

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 17–26. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 17–26. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)“1906”

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-17-26>

ВОСПРИЯТИЕ КАДЕТАМИ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ В ПЕРИОД РАБОТЫ ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ: ИДЕИ В.А. МАКЛАКОВА

Сараева Елена Леонидовна, доктор исторических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Аннотация. В статье дана интерпретация идей либерала В.А. Маклакова об Основных государственных законах 1906 г. Он оценивал эти законы как российскую конституцию 1906 г. Маклаков дал трактовку взаимоотношения кадетов с правительством в связи с ограничением прав Государственной думы. Новизна исследования заключается в анализе восприятия кадетами основных российских законов в редакции 23 апреля 1906 г. Источниками по теме являются тексты лидеров кадетской партии – воспоминания В.А. Маклакова и П.Н. Милюкова, М.М. Винавера, а также Основные государственные законы 1906 г., материалы III съезда партии кадетов. В статье раскрываются политические взгляды Маклакова, характеризуется его коммуникативная культура, представления юриста о причинах неправовых действий кадетов в I Государственной думе, истоках их конфликта с правительством. Дан анализ идей Маклакова о степени конституционности шагов правительства в отношении Думы в 1906 г., раскрыты его суждения о самодержавии, правопорядке, необходимости формирования парламентской культуры депутатов. Доказывается, что Маклаков критиковал тактику кадетов в I Государственной думе в контексте идеи законности. Основную ошибку своих однопартийцев он видел в игнорировании ими ряда правовых норм, прописанных в Основных законах.

Ключевые слова: кадеты, российский либерализм, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, М.М. Винавер, I Государственная дума, Основные законы 1906 г., российский парламентаризм, В.В. Шульгин, III съезд партии кадетов.

Для цитирования: Сараева Е.Л. Восприятие кадетами Основных законов в период работы I Государственной думы: идеи В.А. Маклакова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 17–26. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-17-26>

Research Article

THE PERCEPTION OF THE BASIC STATE LAWS BY THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATS DURING THE WORK OF THE FIRST STATE DUMA: THE IDEAS OF VASILY MAKLAKOV

Elena L. Saraeva, Doctor of Historical Sciences, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia, els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Abstract. The article gives an interpretation of the ideas of the liberal politician Vasily Maklakov on the Basic State Laws of 1906. He assessed these laws as the Russian Constitution of 1906. Vasily Maklakov gave an interpretation of the relationship between the Constitutional Democrats and the government in connection with the restriction of the rights of the State Duma. The novelty of the research lies in the analysis of the perception by the Constitutional Democrats of the Basic Russian Laws as amended on April 23, 1906. Sources on the topic include the texts of the leaders of the K-D Party – the memoirs of Vasily Maklakov and Pavel Milyukov, Maxim Vinaver, as well as the Basic State Laws of 1906, materials of the III Congress of the K-D Party. The article reveals the political views of Vasily Maklakov, characterises his communicative culture, the views of the lawyer about the reasons for the illegal actions of the Constitutional Democrats in the First State Duma, the origins of their conflict with the government. An analysis of Vasily Maklakov's ideas about the degree of constitutionality of the government's steps towards the Duma in 1906 is given, his judgements about autocracy, law and order, the need to form a parliamentary culture of deputies are revealed. It is proved that Vasily Maklakov criticised the tactics of the Constitutional Democrats in the First State Duma in the context of the idea of legality. He saw the main mistake of his fellow party members in their ignoring of a number of legal norms prescribed in the Basic Laws.

Keywords: Constitutional Democrats, Russian liberalism, Vasily Maklakov, Pavel Milyukov, Maxim Vinaver, I State Duma, Basic laws of 1906, Russian parliamentarism, Vasily Shulgin, III Congress of Constitutional Democracy Party.

For citation: Saraeva E.L. The perception of the basic state laws by the Constitutional Democrats during the work of the first State Duma: the ideas of Vasily Maklakov. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 17–26 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-17-26>

Актуальность исследования заключается в важности анализа идей кадетов об Основных законах 1906 г. накануне и в дни работы I Государственной думы. По этой проблеме наименее изучены тексты одного из лидеров этой партии Василия Алексеевича Маклакова (1869–1957), юриста по профессии, либерала по взглядам, депутата Государственной думы II, III и IV созывов. Размышляя о взаимоотношениях государства и депутатов I Государственной думы в 1906 г., он выявил существенные, с его точки зрения, ошибки народных представителей в правовой области, прежде всего в восприятии Основных законов, которые вели к конфликту их с правительством. Мнение Маклакова о взаимодействии Думы и правительства в рамках конституции как условия успешного развития страны имеет общественную актуальность.

Друг Маклакова Г.В. Адамович издал книгу о нем, охарактеризовав его как блестящего адвоката, очаровательного человека, он воспроизвел основные его идеи по опубликованным воспоминаниям [Адамович 1959]. Адамович назвал оценку Маклаковым Основных законов 1906 г. его самыми блестящими страницами [Адамович 1959: 147]. Книга, изданная в Париже, оставалась долгое время недоступной российскому читателю.

В советский период развития исторической науки исследователи практически не интересовались идеями Маклакова, поскольку воспроизводили оценку Лениным партии кадетов как контрреволюционной силы, поэтому мнения лидеров российского либерализма оценивались как классово чуждые интересам пролетариата [Шелохаев 1983]. Этот идеологический подход отрицал либеральные ценности правопорядка и свободы личности как значимые для российского общества начала XX в.

Современные историки утверждают, что российский либерализм был ориентирован на защиту гражданских прав человека, преследовал цель создания конституционного государства и гражданского общества [Степанов 2006; Шелохаев 2019]. Рассматривая конфликт власти с либералами, В.В. Шелохаев пришел к выводу, что «мирный компромисс между старыми и новыми элитами в России оказался практически невозможен», так как обе силы отстаивали разные альтернативы исторического развития страны. Историк воспроизвел трактовку этой борьбы, данную П.Н. Милоковым [Шелохаев 2019: 425]. Тема борьбы кадетов за расширение законодательных прав Государственной думы рассматривается в ряде работ, однако в них не сопоставлены разные мнения лидеров партии об Основных законах [Аронов 2005; История деятельности первых Государственных дум 2013; Смирнов 1998; Соловьев 2019].

В работах О.В. Будницкого, Ф.А. Гайды, Н.И. Дедкова, Г.Н. Кочешкова и Е.Л. Сараевой интерпретиру-

ются политические идеи Маклакова, характеризуется его восприятие политики П.А. Столыпина, представления о причинах революционного кризиса в 1917 г., сравниваются отдельные идеи лидеров кадетской партии [Будницкий 1999а, 1999б, 1999в, 2012; Гайда 2016, Гайда 2019; Дедков 2005; Кочешков, Сараева 2018, Сараева 2019]. Анализ степени изученности темы позволяет сделать вывод, что недостаточно исследованы идеи Маклакова о культуре думских депутатов, основу которой должен был составить принцип правопорядка.

Новизна работы заключается в анализе идей В.А. Маклакова о восприятии кадетами Основных законов в редакции 1906 г., определявших юридическое поле деятельности народного представительства. Он утверждал, что восприятие ими Основных законов существенно повлияло на работу I Думы.

Основными источниками по теме стали тексты Маклакова, воспроизводившие не только черты его культурной памяти, но и документы, в том числе стенографические отчеты Думы, программу партии кадетов, статьи в партийной печати, воспоминания современников, что придает высокую степень достоверности представлениям им мнений депутатов и министров. Важнейшим мотивом написания Маклаковым воспоминаний о Думе было стремление помочь историкам понять процесс конституционного развития имперской России. Он назвал это время эпохой, когда страна постепенно выходила на правовой путь развития. В 1922 г. он просил В. В. Шульгина написать мемуары о Думе, чтобы представить различные мнения политических лидеров о работе народного представительства. «В истории России время Думы, то есть кратких восьми лет, отпущенных нам с тем, чтобы выправить Россию, останется как одна из самых интересных эпох, которые, если судить ее здраво, а не трафаретами, должна была ясно показать, что будет с Россией. Если бы Вы, не лентяй написали мемуары о Думе, начиная с Ваших правых и кончая прогрессивным блоком, то Вы очень помогли бы историкам. Меня самого подмывает иногда сделать это...» [Маклаков 2012г: 87]. Маклаков опасался искажения исследователями истории взаимодействия думских фракций, поэтому ответственно отнесся к точному воспроизведению мнений депутатов по вопросам, которые обсуждались в I и II Государственных думах.

Маклаков обладал высокой коммуникативной культурой: он доступно интерпретировал политико-правовые идеи; вел спор, уважая взгляды оппонента; имея твердые убеждения, излагал их без фанатизма. В.В. Шульгин, лидер фракции националистов во II, III, IV Государственной думе, оппонент Маклакова, ценил его как умного, порядочного человека, с которым были готовы работать и думские лиде-

ры, и министры. «Маклаков был самый умеренный из кадетов и самым умный» [Шульгин 1990: 432]. Порядочность, высокая образованность, способность понимать эпоху и людей в контексте гуманных ценностей и правовых идей – качества личности, важные для Маклакова-мемуариста, повышающие доверие к его интерпретации событий.

Кредо Маклакова как юриста и политика – нельзя вставать на путь беззакония [Маклаков 2005]. Он определял свое мировоззрение как либеральное, сутью которого считал отстаивание прав человека [Маклаков 2006а: 5]. В европейской цивилизации он ценил формирование самостоятельной личности, обеспечение судами защиты прав человека, его «ограждение» от государства. Достижение этих целей в социально-правовой сфере на Западе Маклаков считал прогрессом и желал, чтобы Россия смогла решить аналогичные задачи [Маклаков 2006а: 6]. Маклаков оценивал деятельность депутатов с точки зрения ее соответствия законодательным основам Государственной думы. Целью Думы, полагал Маклаков, было содействие созданию правового государства. Он воспринимал Думу как законодательный институт, способный обеспечивать «подъем России во всех отношениях» [Маклаков 2006б: 5]. По мнению Маклакова, конституционная альтернатива развития России была реальной, пока существовала Дума. Он рассматривал Думу как важнейший политический инструмент, способный трансформировать Россию. Однако, считал он, движение России по правовому пути было возможно, если депутаты сами действовали в рамках закона.

В период эмиграции Маклаков дал детальный анализ восприятия кадетами Основных государственных законов 1906 г. в период работы I Думы, но вступил в полемику по этому вопросу еще во время работы Думы, зная мнения многих однопартийцев, давление на депутатов слева и справа, мотивацию принятия депутатами того или иного решения. Думская тактика партии кадетов продумывалась в петербургском партийном клубе, многие речи депутатов публиковались в газетах, что позволяет утверждать, что Маклаков, лично знавший лидеров партии, внимательно следивший за работой I Думы, был осведомленным современником. Он излагал свой взгляд на Основные законы в публичных лекциях и печати с 1907 г. [Маклаков 1936: 559]. Его позиция определялась принципиальной установкой, что Основные законы создали новую политическую систему, согласовывали интересы власти и общественности, что беззаконие – это произвол, недопустимый для представителей законодательного учреждения.

В отличие от П.Н. Милюкова и М.М. Винаве-ра, Маклаков ответственность за конфликт I Думы с правительством возлагал не только на министров,

но и на депутатов. Размышляя над вопросом причин «массы ошибок» – неправовых действий думских деятелей, он полагал, что одной из них стала политическая неопытность депутатов, которым следовало пройти «конституционную выучку», сформировать культуру работы в Думе [Маклаков 2006б: 5]. Винавер утверждал, что многие кадеты воспринимали себя «врожденными парламентариями» [цит. по: Маклаков 2006б: 7]. Согласно Маклакову, они «волю народа» ставили выше «конституционных “формальностей”», что не соответствовало нормам работы в законодательном учреждении [Маклаков 2006б: 7–8]. Милюков и некоторые другие лидеры партии считали необходимым проведение новой политической реформы, и с этой целью они полагали возможным войти в союз с левыми фракциями в Думе, чтобы иметь большинство. С их точки зрения, важно было определить «тактику» давления на монархию, чтобы побудить ее расширить права Думы. Маклаков видел цель либералов после создания Думы в соглашении «общественности с исторической властью для либеральных реформ», а не в давлении на власть [Маклаков 2006а: 13]. Как видно, два лидера партии по-разному определяли цели деятельности кадетов в Думе. Стратегия Милюкова вела к конфликту с монархией, а Маклаков был сторонником соглашения с исторической властью.

Согласно Милюкову, ограничение прав Думы законом 20 февраля 1906 г. и Основными законами 23 апреля 1906 г. вызвало негодование кадетов. В его оценках, «конституция» наложила на «народное законодательство новые пути», правительство перешло под «чрезвычайную охрану неприкосновенных для Думы законодательных норм и тем перекрыло все, что ставит преграды выражению воли народных избранных». Он заявил на III съезде, проходившем 21–25 апреля 1906 г., что «теперь мы приобрели право быть резкими. <...> На этот обман народа мы должны отвечать немедленно» [Милюков 1990: 363].

Сам Милюков понимал, что для Думы «были обязательны ограничения, введенные Учреждением 20 февраля 1906 г.», что нужно руководствоваться законами. «Мы предлагали ввести нашу законодательную работу в рамки этого Учреждения» [Милюков 1990: 361–362]. Депутаты из провинции считали себя вправе выражать в Думе оппозиционные «настроения страны». Милюков считал, что лидеры партии пытались не допустить влияния настроений на действия кадетской фракции. Однако его анализ восприятия кадетами Основных законов имел противоречивые утверждения. Милюков заявлял, что в I Думе предстояли «в ближайшую очередь острые расчеты с правительством и столкновения из-за формальностей закона, ограничивавших права народных представителей» [Милюков 1990: 361]. Он был уверен

в том, что кадетская фракция в I Думе поведет борьбу против ограничения прав депутатов. Основанием для выбора такой тактики, по мнению Миллюкова, высказанному на третьем съезде партии, который прошел 21–25 апреля 1906 г., являлось «яркое оппозиционное настроение общества». Этому настроению надо было дать «полное удовлетворение», «не считаясь с теми формальными пределами, в которые вообще поставлена деятельность народного представительства» [Съезды 1997: 216].

На III съезде партии в апреле 1906 г. кадеты обсудили вопрос отношения к Основным законам, определили «тактическую линию» в I Думе [Маклаков 1936: 543]. М.М. Винавер, как и Миллюков, конфликт I Думы с властью считал неизбежным из-за «стеснений», «которые были созданы самим законом для самостоятельности Думы» [Винавер 1907: 67]. Ф.И. Родичев заверял делегатов съезда, что кадеты обязаны «предъявлять в Думе» требования народа, не ограничивая себя законом о полномочиях Думы. «...Государственная дума не может, не должна останавливаться перед мыслью о недостаточности своих полномочий». «Сталкивающийся с народом будет столкнут силой народа в бездну» [Съезды 1997: 230]. Маклаков обратил внимание на аплодисменты делегатов съезда Родичеву в знак поддержки этой мысли [Маклаков 1936: 547]. К.Ф. Некрасов на съезде призывал не мириться с законом о Государственной думе от 20 февраля 1906 г. [Съезды 1997: 221]. Ф.Я. Друцкой-Любецкий повторил мысль предыдущих ораторов, что конфликт Думы с правительством неизбежен [Съезды 1997: 225]. А.М. Коллюбакин утверждал, что недопустимы никакие компромиссы с правительством, партия должна твердо отстаивать народные требования, надо быть «неуклонными выразителями народной воли» [Съезды 1997: 227–228]. А.А. Кизеветтер, обобщая мнения делегатов, отметил, что они в своих речах развивали идеи доклада Миллюкова, соглашались с тем, что надо готовиться к конфликту с правительством [Съезды 1997: 233–234]. Большинство делегатов настаивало на неуклонном следовании положениям программы партии [Съезды 1997: 236]. Депутаты были едины в своей решимости в Думе требовать проведения реформ, даже если их проекты приведут к открытому конфликту с правительством. В итоговом постановлении съезда Основные законы названы нарушением прав народа, данных ему Манифестом 17 октября 1905 г., «преградой», которая не удержит избранных народа [Съезды 1997: 349].

Как видно, большинство кадетов считали, что должны руководствоваться не «конституцией», а исполнять волю народа. Третий съезд партии в постановлении зафиксировал право кадетских депутатов не останавливаться даже «перед возможностью открытого разрыва с правительством» [Съезды 1997:

348]. Кадеты не собирались мириться с «формальностями» Основных законов 1906 г. На этом съезде партии Миллюков не дал конкретных рекомендаций депутатам: работать в рамках законов или рассчитывать на революционный образ действий [Миллюков 1990: 361].

Маклаков, ознакомившись с речами и текстами кадетов, раскрывавшими их восприятие Основных законов, пришел к выводу, что лидеры партии не просто пошли на поводу менее разбирающихся в политике делегатов, но и сами не изменили свое отношение к власти, упорно настаивая на необходимости реализации своей политической программы через Думу. Он обвинил их в негибкости политики, которая должна учитывать менявшиеся обстоятельства. Ориентация на настроения большинства делегатов съезда была, по сути, отказом от обязательного признания принципа законности. На эту «ошибку» и указал Маклаков. «Острые расчеты», «столкновения» Думы с правительством из-за Основных законов – так Миллюков определял позицию кадетских депутатов. Их риторика была враждебной монархии, обозначала подготовку к конфликтам с исторической властью.

Согласно Маклакову, речи кадетов, рассуждавших об Основных законах 1906 г., формировали имидж монарха как врага народного представительства, что не соответствовало действительности, так как государь «стал конституционным монархом и пытался лояльно играть свою новую роль. <...> ...Обещал “непоколебимо охранять” новые Основные законы...» [Маклаков 2006б: 11]. Кадеты вместо благодарности монарху, сразу после открытия I Думы, начали «атаку на его власть», пренебрежительно оценивая Основные законы как «стеснения», желая подчинить власть народному представительству [Маклаков 2006б: 11].

Маклаков был убежден в том, что Основные законы были «настоящей» конституцией, поскольку государь «делил свою власть с представительством». «Конституция заключается в ограничении законом прав государя...» [Маклаков 1936: 448, 450, 563]. «Стоит Основные законы прочесть, чтобы убедиться, что они дали нам конституцию», они ставили монарха «в рамки закона» [Маклаков 1936: 563, 564]. Маклаков считал ошибкой кадетов прежнее восприятие монархии как врага конституционного развития России. Интересы России требовали «не разгрома монархии, а соглашения с ней» [Маклаков 1936: 451]. Он обратил внимание на тот факт, что кадеты не приняли во внимание острейшую борьбу во властных кругах по вопросу о форме монархии и политической системе. По его мнению, следовало высоко оценить решение Николая II, прислушаться к голосу сторонников создания выборного народного представительства и опубликования Основных законов. «Опуб-

ликование Основных законов ознаменовало победу именно *либеральных* элементов около трона» [Маклаков 1936: 546]. «...Государь сделал себя подзаконным, т. е. конституционным, монархом. Основные законы его прежние права *ограничивали*». Смысл конституции Маклаков выразил словами: «Воле монарха были поставлены пределы теми законами, изменять которые единолично он уже не мог. <...> Конституция в том, что без согласия представительства Государь изменять закон не может» [Маклаков 1936: 567, 568]. Нежелание кадетов принимать во внимание ограничение власти монарха Основными законами Маклаков назвал слепотой, а издание Основных законов победой либерализма.

Неизменное восприятие монархии, даже потерявшей неограниченность своей власти, Маклаков считал грубой политической ошибкой кадетов. Николай II создал Государственную думу с законодательными правами, у либералов появилась возможность парламентским путем преобразовывать Россию. «...Лояльное использование конституции было самым действенным средством в руках I-ой Государственной думы...» [Маклаков 1936: 550]. Маклаков многократно писал, что в стране был введен новый порядок законотворческой деятельности, но на этом не акцентировали внимание многие кадеты. Преимущество конституции было в том, что «она устанавливала наконец законный конституционный порядок» [Маклаков 1936: 554]. Если Маклаков опубликование Основных законов воспринял как счастье, то Миллюков, выразитель настроения кадетов на апрельском съезде, назвал безумным покушением на права народа [Маклаков 1936: 555]. «Негодование» и «обида» ослепили глаза кадетам, считал Маклаков.

Маклаков выявил принципиально различное отношение к Основным законам в кадетской партии. Он сам был убежден, что Думе следует сотрудничать с конституционным монархом в рамках Основных законов. Другое мнение, представленное Миллюковым, – нужно использовать Думу для «атаки» на власть, чтобы изменить Основные законы. «И Первая Дума вместо того, чтобы показать, как можно пользоваться конституционным порядком, оказалась самой яркой страницей нашей политической неумелости» [Маклаков 1936: 556].

Маклаков, как и другие кадеты, считал самодержавие одним из виновников трагедии России в «конституционную» эпоху, завершившуюся в 1917 г. крушением старой политической системы, так как монархия не осознала необходимости завершения реформ [Маклаков 2006а: 13]. Правительство И.Л. Горемыкина было «противником всяких либеральных реформ» [Маклаков, 1936: 545]. Но одну из причин неудачи в начальный период создания конституционного государства Маклаков видел и в непонима-

нии большинством кадетов важности соблюдения Основных законов. Знание и исполнение законов депутатами представительного учреждения, тем более кадетами, претендовавшими на руководство I Думой, Маклаков считал обязательной чертой их парламентской деятельности. С его точки зрения, депутаты от кадетской партии неверно определили задачу I Думы как борьбу «конституции» с «пережитками Самодержавия». Ошибка кадетов, утверждал Маклаков, заключалась в самом понимании «конституции» в России, поскольку кадеты воспринимали себя как борцов за конституцию, но в реальности они повели борьбу с подлинной конституцией – Основными законами Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 г.

Анализ Основных законов 1906 г. позволил Маклакову прийти к выводу, что этот документ являлся конституционным актом. Называли эти законы конституцией Миллюков, Винавер, но брали этот термин в кавычки, что позволяет говорить о том, что они не рассматривали эти законы как подлинную конституцию. «...В тайниках правительства уже готовился не простой “закон”, а “конституционный акт”» [Миллюков 1990: 360]. Депутатам следовало признать Основные законы конституцией и действовать в ее рамках, полагал Маклаков. Однако, писал он, кадеты в Ответном адресе заявили о важности серьезного изменения Основных законов: ликвидировать Государственный совет, дать Думе право участвовать в формировании правительства. Маклаков отмечал, что думские депутаты имели правовое основание высказать императору пожелание изменить политическую систему. Но они были обязаны понимать, что государь, если бы хотел провести конституционную реформу, издал бы другие Основные законы. Маклаков обратил внимание на то, что кадеты не думали об опасных последствиях революционного пути в условиях, когда «власть была еще очень сильна, имела опору в стране» [Маклаков 2006а: 93].

Маклаков оценил отношение кадетов к Основным законам в 1906 г. как нелояльное, вызванное ограничением прав Думы. «Еще более зловеща была нелояльность Думы и к самой конституции» [Маклаков 2006а: 81]. В дискурсе кадетов встречалось определение Основных законов как «лжеконституции» [Маклаков 1936: 558]. Миллюков, по мнению Маклакова, совершал ошибку, не обращая внимания на то, что конституция ограничивала и права монарха, но император все же признавал, что надо защищать конституционные основы государственности. Маклаков писал, что самодержец подчеркивал свою готовность защищать Основные законы в тронной речи, а кадеты лишь подвергали их критике. Следовало менять конституцию законным порядком, утверждал Маклаков. «Но пока конституция законным

порядком не была изменена, Дума должна была считать своим долгом ей подчиняться. Дума была создана конституцией и не могла быть выше ее» [Маклаков 2006а: 82]. Он назвал Основные законы «хорошо продуманной и благодетельной для России» «конституцией» [Маклаков 1936: 561]. Но эта позиция принципиально расходилась с установками многих кадетов, утверждавших, что в стране сохранилось самодержавие.

Все кадеты считали, что надо укреплять основы конституционного строя в России. В отличие от своих оппонентов в партии, Маклаков настаивал на правовом пути решения этой задачи, обеспечивавшем соглашение с властью. Как видно, Маклаков искал тактические шаги в правовом пространстве, а не на пути конфликта Думы с правительством, как Милюков. Он отмечал, что кадеты, включая Милюкова, не заявляли в апреле – июле 1906 г., что будут действовать строго в конституционном русле. Это позволило Маклакову писать, что Милюков руководствовался «революционной идеологией» давления на власть, сутью которой было заявление о праве депутатов выражать «волю народа» [Маклаков 2006а: 82]. Опасность этой идейной установки он видел в разрушении правового поля взаимодействия государственных учреждений, в развитии конфликта между ними.

Маклаков, проанализировав шаги правительства в отношении Думы, пришел к выводу, что они были «конституционны» [Маклаков 2006б: 7]. Он видел парадокс в том, что министры были воспитаны «на Самодержавии», «никто из них о конституции не мечтал», но они не сделали «ни одного действия», «которое бы конституцию “нарушало”» [Маклаков 2006б: 7]. Он оценивал отношение правительства к Основным законам как лояльное. Как видно, Маклаков применял правовые критерии оценки действий депутатов и министров, считая, что, независимо от восприятия юридических норм, гражданин обязан их соблюдать. Согласно Маклакову, с правовой точки зрения министры были конституционалистами, а депутаты – противниками Основных законов, хотя в реальности правительство защищало сильное самодержавие, а думские деятели стремились к дальнейшим конституционным ограничениям власти.

Маклаков признавал, что Основные законы соответствовали интересам монарха и правительства. Несомненно, эти законы определяли исключительно широкие prerogatives императора, ограничивали законодательные права Думы. Они наделяли императора всей полнотой исполнительной власти и значительными законодательными правами, в том числе правом инициации пересмотра Основных законов. «Единственно по его почину Основные государственные законы могут подлежать пересмотру в Государственном совете и Государственной

думе» [Основные российские законы 1994: 50–51]. Эта норма лишала Думу права иницировать политико-правовую реформу, что вызвало недовольство многих кадетов. Маклаков был сторонником конституционного развития России, признавал право государства бороться с революцией как проявлением беззакония. Он возлагал ответственность за неразрешенный в 1906 г. политический конфликт между правительством и народным представительством и на монархию, и на Думу. Одну из причин конфликта правительства и Думы он видел в непонимании императором и многими министрами, что надо усиливать правовые основы конституционализма в стране [Маклаков 2005].

«Бюрократия приспособилась к новым порядкам и выдвинула “парламентарных министров”...» [Маклаков 2006б: 7]. Полагаем, что Маклакову было очевидно, что власть защищала себя Основными законами, это сознавали кадеты, однако выводы из этого обстоятельства Маклаков и Милюков делали разные.

Милюков принял активное участие в написании Ответного адреса императору с пожеланиями закрыть Государственный совет и передать Думе право формирования правительства. Кадеты, подписавшие это обращение к государю, повели борьбу за пересмотр Основных законов, хотя и не имели на это права.

Для Маклакова непреложным фактом были сами Основные законы, к которым надо было приспособиться и власти, и обществу. По пути адаптации к новой политической ситуации пошли, по его мнению, министры, но кадеты предприняли попытку внести изменения в этот свод законов. Суть конфликта между правительством и I Думой Маклаков видел в восприятии конфликтующими сторонами Основных законов и новой политической системы, законодательно закрепленной в них.

Особенностью политического мышления Маклакова было убеждение, что, даже если есть теоретические конструкты идеального конституционного политического устройства, нельзя выходить за рамки законов, чтобы воплотить их на практике. Он занимал позицию: цель не оправдывает средства. Следует трансформировать реальную систему государственного управления только законодательными мерами. Эта принципиальная установка Маклакова отличала его от Милюкова, который считал, что можно использовать революционный кризис для давления на власть, что цель создания подлинной парламентской системы оправдывает игнорирование отдельных положений Основных законов.

Маклаков дал свое определение самодержавия как навязывание стране воли власти, не ограниченной законами, выделив два его проявления – самодержавие государя и самодержавие народа. Одну из причин внеправовой деятельности кадетов в I Думе

Маклаков видел в их самовосприятии как выразителей «воли народа», обязанных заставить власть учитывать требования социальных низов [Маклаков 2006б: 8]. С его точки зрения, кадеты руководствовались своими представлениями об идеальной политической модели и принимали во внимание революционную ситуацию в стране, когда можно было заставить «противника» пойти на новые уступки. Однако навязывание воли одной силы другой, когда тактика давления не соответствовала правовым нормам, Маклаковым оценивалась как «самодержавие» народа, стоящее выше закона. Он осуждал все проявления самодержавия как силы, находящейся за пределами права. «Но ведь то же самое было и при Самодержавии; и оно от других требовало, чтобы закон соблюдался; привилегия его нарушать принадлежала ему одному. Идеология Думы в этом совпадала с Самодержавием» [Маклаков 2006б: 8]. Аналогичную интерпретацию самодержавия в свое время дал М.М. Сперанский в работе 1802 г. «Еще нечто о свободе и рабстве». По его мнению, главная черта деспотизма – неограниченность власти законами, ее произвол, обязанность подданных подчиняться монаршей или чьей-то воле, не контролируемой правовыми нормами: «Рабство политическое есть когда воля одного или многих составляет закон всех» [Сперанский]. Более ста лет лучшие правоведы актуализировали в России идею ограничения власти законами, но она не стала аксиомой даже для многих депутатов I Думы.

Проблема идеальной модели власти и условий ее воплощения в жизни, раскрываемая в текстах Маклакова, является важнейшей составляющей программы и тактики деятельности партии. Ошибкой Миллюкова Маклаков считал восприятие теоретических конструкций как высшей цели, для достижения которой можно использовать не только законные методы. «Кадетская партия, исходившая из этого идеала, полная веры в то, что демократия не ошибается, встретила Основные законы с негодованием» [Маклаков 1936: 558]. Подобные ориентиры деятельности Маклаков считал спорными и даже опасными для России.

Как видно, Маклаков настаивал на интерпретации событий и позиций различных политических сил в правовом контексте, особенно когда изучается взаимодействие государственных учреждений. Он применял к анализу деятельности кадетов в I Государственной думе критерий законности, поскольку был сторонником создания правового государства путем выработки юридических механизмов. Он понимал, что следует объяснять интересы участников политического процесса, однако анализ их деятельности не должен ограничиваться выявлением мотивации, целевых установок и тактики борьбы. Он убеждал оппонентов в том, что особенно в начальный пери-

од создания конституционного государства все обязаны руководствоваться не только представлениями об идейных основах трансформации общества, но и законодательными актами, четко определявшими правовое поле деятельности. Ориентация на законы будет способствовать выработке правовой культуры, обязательной составляющей конституционного процесса. Он развивал мысль о необходимости трактовать тактику партий и правительства в контексте их правовых возможностей. В представлении Маклакова Основные законы создавали пространство для взаимодействия Думы и министров. Предложенный Маклаковым подход к оценке парламентской работы кадетов в 1906 г. соответствовал задаче создания конституционного государства.

История I Государственной думы, отмечал Маклаков, выявила интересы правительства и партий: первый участник предполагал действовать в рамках Основных законов, а второй ориентировался на волю народа, программу партии. Как показал анализ Маклаковым конфликта кадетской фракции с правительством, существовало поле пересечения интересов этих сил – создание конституционного государства. Однако конфликтное пространство постоянно расширялось, поскольку кадеты в Ответном адресе определили задачи ожидаемой новой политической реформы – уничтожение Государственного совета, установление ответственности министерства. Думаю, правительство И.Л. Горемыкина не пожелало организовывать широкую совместную законотворческую деятельность с Думой. Маклаков был уверен, что кадеты в I Думе должны были искать возможности сотрудничества с министрами в рамках существовавших законов, а не обозначать программу изменения политической системы, на что они не имели юридических полномочий. Политическая доктрина кадетов была «спорной», а реализовывать ее через конфликт с властью было опасно для России. Негодование кадетов против Основных законов Маклаков объяснял их политическим идеалом. С его точки зрения, определять поле деятельности следовало анализом своих полномочий в Думе. Маклаков не был сторонником безответственных политических экспериментов.

По мнению Маклакова, I Дума недооценила свои законодательные права. Ошибку многих кадетов до открытия и в период работы I Думы он видел в непонимании, что надо выполнять все нормы Основных законов как конституции, равно обязательной для всех. Для Маклакова было очевидно, что нарушение закона следует оценивать как произвол. Он находил проявления произвола в тактике кадетов в I Думе, демонстрировавшей их стремление настоять на проведении более радикальных политических преобразований, программа которых была озвучена ими в Ответном адресе. Маклаков обратил внимание своих

оппонентов на то, что согласно Основным законам 1906 г. в повестке дня Думы не должен был стоять вопрос о перераспределении власти в пользу народного представительства. По мнению Маклакова, кадетские депутаты пошли в «атаку» на монархию с целью расширения прав Думы, которая, с их точки зрения, должна была стать единственным законодательным учреждением с большими полномочиями. Эта позиция кадетов в I Думе надолго определила взаимное восприятие Думы и монархии как противников. Согласно Маклакову, правительство в противостоянии кадетам в I Думе стало опираться на врагов конституционного строя.

Спасение России Маклаков видел в совместной работе власти и общества, Основные законы 1906 г. открывали возможность такой деятельности. Став депутатом Думы последующих созывов, Маклаков убеждал коллег по партии действовать в рамках законов, он снискал уважение многих политических деятелей. Самоограничение правовыми нормами, с его точки зрения, является важнейшим критерием законодательной деятельности депутатов.

Список литературы

- Адамович Г.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж, 1959. 268 с.
- Аронов Д.В.* Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе в (1906–1917 гг.). М.: Издательская группа «Юрист», 2005. 413 с.
- Будницкий О.В.* Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999а. № 2. С. 12–26.
- Будницкий О.В.* Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999б. № 3. С. 64–80.
- Будницкий О.В.* Маклаков и Милюков: два взгляда на русский либерализм // Либерализм в России: исторические судьбы и перспективы. М., 1999в. С. 416–428.
- Будницкий О.В.* В.А. Маклаков и В.В. Шульгин: друзья-противники // Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. М.: РОССПЭН, 2012. С. 5–42.
- Винавер М.М.* Конфликты в первой Думе. СПб.: Кн. скл. В.С. Соловьевой и В.Г. Никольской, 1907. 184 с.
- Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1907–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2016. 604 с.
- Гайда Ф.А.* В.А. Маклаков. Стандартная нестандартность // Полилог. 2019. Вып. 2. Т. 3.
- Дедков Н.И.* Консервативный либерализм Василия Маклакова. М.: АИРО-XX, 2005. 223 с.
- История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций и творчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. М.: Издание Государственной думы, 2013. 240 с.
- Кочешков Г.Н., Сараева Е.Л.* Историко-культурные истоки февральского революционного кризиса 1917 г.: идеи лидеров Прогрессивного блока // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 300–317.
- Кочешков Г.Н., Сараева Е.Л.* Февральский революционный кризис 1917 года в рефлексии лидеров Прогрессивного блока // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 301–317.
- Маклаков В.А.* Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. М.: Центрполиграф, 2006а. 335 с.
- Маклаков В.А.* Вторая Государственная дума. Воспоминания современника. 20 февраля – 3 июня 1907 г. М.: Центрполиграф, 2006б. 335 с.
- Маклаков В.А.* Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880–1917. М.: Центрполиграф, 2006в. 97 с. URL: <https://statehistory.ru/books/Vospominaniya--Lider-moskovskikh-kadetov-o-russkoj-politike--1880-1917/>
- Маклаков В.А.* Власть и общественность на заре старой России (воспоминания современника). Париж: Изд-во журн. «Иллюстрированная Россия», 1936. Ч. 3, отд. 4. 617 с.
- Маклаков В.А.* Письмо В.В. Шульгину. Париж, 6 июня 1922 года // Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. М.: РОССПЭН, 2012. С. 84–92.
- Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917): в 2 т. М.: Современник, 1990. Т. 1. 446 с.
- Основные государственные законы // Российское законодательство X–XX вв. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. С. 43–51.
- Смирнов А.Ф.* Государственная дума Российской Империи 1906–1917 гг.: историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998. 624 с.
- Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция: Политическая повседневность в России в 1906–1917 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.
- Сперанский М.М.* Еще нечто о свободе и рабстве. URL: http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1802_esche_nechto_o_svobode.shtml.
- Степанов С.А.* Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 75–84.
- Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг.* М.: РОССПЭН, 1997. 744 с.
- Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.
- Шелохаев В. В.* Либерализм в России в начале XX в. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 503 с.

Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М.: Новости, 1990. 832 с.

References

Adamovich G. *Vasilii Alekseevich Maklakov. Politik, iurist, chelovek* [Vasilii Alekseevich Maklakov. Politician, lawyer, person]. Parizh, 1959, 268 p. (In Russ.)

Aronov D.V. *Zakonotvorcheskaia deiatel'nost' rossiiskikh liberalov v Gosudarstvennoi dume v (1906–1917 gg.)* [Legislative activity of Russian liberals in the State Duma (1906–1917)]. Moscow, Izdatel'skaia grupa "Iurist" Publ., 2005, 413 p. (In Russ.)

Budnitskii O.V. *Netipichnyi Maklakov* [Atypical Maklakov]. *Otechestvennaia istoriia* [Russian history], 1999a, № 2, pp. 12–26. (In Russ.)

Budnitskii O.V. *Netipichnyi Maklakov* [Atypical Maklakov]. *Otechestvennaia istoriia* [Russian history], 1999b, № 3, pp. 64–80. (In Russ.)

Budnitskii O.V. *Maklakov i Miliukov: dva vzgliada na russkii liberalizm* [Two views on Russian liberalism]. *Liberalizm v Rossii: istoricheskie sud'by i perspektivy* [Liberalism in Russia: historical destinies and prospects]. Moscow, 1999v, pp. 416–428. (In Russ.)

Budnitskii O.V. *V.A. Maklakov i V.V. Shul'gin: druz'ia-protivniki* [V.A. Maklakov and V.V. Shul'gin: friends-opponents]. *Spor o Rossii: V.A. Maklakov – V.V. Shul'gin. Perepiska 1919–1939 gg.* [Dispute about Russia: V.A. Maklakov – V.V. Shul'gin. Correspondence 1919–1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, pp. 5–42. (In Russ.)

Vinaver M.M. *Konflikty v pervoi Dume* [Conflicts in the first Duma]. SPb., Kn. skl. V.S. Solov'evoi i V.G. Nikol'skoi Publ., 1907, 184 p. (In Russ.)

Gaida F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiia (1907–1917)* [Power and the public in Russia: dialogue on the path of political development]. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauki Publ., 2016, 604 p. (In Russ.)

Gaida F.A. *V.A. Maklakov. Standartnaia nestandardnost'* [Standard non-standard]. *Polilog* [Polylog], 2019, vol. 2, iss. 3. (In Russ.)

Dedkov N.I. *Konservativnyi liberalizm Vasiliia Maklakova* [The conservative liberalism of Vasily Maklakov]. Moscow, AIRO-KhKh Publ., 2005, 223 p. (In Russ.)

Istoriia deiatel'nosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevoliutsionnoi Rossii: sravnitel'nyi analiz traditsii i tvorchestva [The history of the activities of the first State dumas of pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of traditions and creativity], K.A. Solov'ev, V.V. Shelokhaev. Moscow, Izdanie Gosudarstvennoi dumy Publ., 2013, 240 p. (In Russ.)

Kocheshkov G.N., Saraeva E.L. *Istoriko-kul'turnye istoki fevral'skogo revoliutsionnogo krizisa 1917 g.: idei liderov Progressivnogo bloka* [The historical and cultural origins of the February revolutionary crisis of 1917: the

ideas of the leaders of the Progressive Bloc]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2018, № 65, pp. 300–317. (In Russ.)

Kocheshkov G.N., Saraeva E.L. *Fevral'skii revoliutsionnyi krizis 1917 goda v refleksii liderov Progressivnogo bloka* [The February revolutionary crisis of 1917 in the reflection of the leaders of the Progressive Bloc]. *Dialog so vremenem*, 2019, № 68, pp. 301–317. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Pervaia Gosudarstvennaia дума. Vospominaniia sovremennika 27 apreliia – 8 iul'ia 1906 g.* [The First State Duma. Memories of a contemporary 27 April – 8 July]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006a, 335 p. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Vtoraia Gosudarstvennaia дума. Vospominaniia sovremennika. 20 fevral'ia – 3 iun'ia 1907 g.* [The Second State Duma. Memories of a contemporary 20 February – 3 June]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006b, 335 p. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Vospominaniia. Lider moskovskikh kadetov o russkoi politike. 1880–1917* [Memories. The leader of the Moscow cadets about Russian politics. 1880–1917] Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006v, 297 p. URL: <https://statehistory.ru/books/Vospominaniya--Lider-moskovskikh-kadetov-o-russkoy-politike--1880-1917> (In Russ.)

Maklakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroi Rossii (vospominaniia sovremennika)* [Power and the public at the sunset of old Russia (memories of a contemporary)]. Parizh, Izd. zhurn. Illiustrirovannaia Rossiia Publ., 1936, ch. 3, otd. 4, 617 p. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Pis'mo V.V. Shul'ginu. Parizh, 6 iun'ia 1922 goda* [Letter to V.V. Shulgin. Paris. 6 June 1922]. *Spor o Rossii: V.A. Maklakov – V.V. Shul'gin. Perepiska 1919–1939 gg.* [Dispute over Russia: V.A. Maklakov – V.V. Shul'gin. Correspondence 1919–1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, pp. 84–92. (In Russ.)

Miliukov P.N. *Vospominaniia (1859–1917)* [Memories 1859–1917]: in 2 vols. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, vol. 1, 446 p. (In Russ.)

Osnovnye gosudarstvennye zakony [Basic state laws]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of the X–XX centuries]. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ., 1994, vol. 9, pp. 43–51. (In Russ.)

Smirnov A.F. *Gosudarstvennaia дума Rossiiskoi Imperii 1906–1917 gg.* [State Duma of the Russian Empire 1906–1917]. *Istoriko-pravovoi ocherk* [Historical and legal essay]. Moscow, Kniga i biznes Publ., 1998, 624 p. (In Russ.)

Solov'ev K.A. *Samoderzhavie i konstitutsiia: Politicheskaiia povsednevnost' v Rossii v 1906–1917 gg.* [Autocracy and constitution: Political everyday life in Russia 1906–1917]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, 352 p. (In Russ.)

Speranskii M.M. *Eshche nechto o svobode i rabstve* [Something else about freedom and slavery]. URL:

http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1802_esche_nechto_o_svobode.shtml (In Russ.)

Stepanov S.A. *Kadety (Konstitutsionno-demokraticheskaia partiia)* [Cadets (Constitutional Democratic Party)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2006, № 8, pp. 75–84. (In Russ.)

S'ezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticheskoi partii [Congresses and conferences of the constitutional democratic party], 1905–1920 gg.: in 3 vols. Vol. 1: 1905–1907 gg. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 744 p. (In Russ.)

Shelokhaev V.V. *Kadety – glavnaia partiia liberal'noi burzhuzii v bor'be s revoliutsiei 1905–1907 gg.* [The

Cadets are the main party of the liberal bourgeoisie in the struggle against the revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 327 p. (In Russ.)

Shelokhaev V.V. *Liberalizm v Rossii v nachale XX v.* [Liberalism at the beginning of the 20th century]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2019, 503 p. (In Russ.)

Shul'gin V.V. *Gody. Dni. 1920.* [Years. Days. 1920]. Moscow, Novosti Publ., 1990, 832 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.08.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021; принята к публикации 14.11.2021.

The article was submitted 16.08.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 14.11.2021.